УДК 82-94(=512.1) DOI: 10.22378/kio.2019.1.147-174

Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан» («История о хане Сахиб Герае»). Часть 3

Рефат Абдужемилев

(Крымский инженерно-педагогический университет; Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. Вниманию читателей предлагается перевод на русский язык фрагментов из хроники «Тарих-и Сахиб Герай хан» (XVI в.). Начало и продолжение произведения были опубликованы в предыдущих номерах [1 (10) и 2 (11)] журнала «Крымское историческое обозрение». Автором хроники являлся ученый, придворный астролог при дворе хана Сахиба Герая, Кайсуни-заде Мехмед Нидаи, известный под литературным псевдонимом Реммаль Ходжа.

Наряду с фактографической составляющей хроники немаловажное значение имеет и художественная специфика. В сравнении с другими сочинениями историографической направленности данное сочинение наиболее ярко демонстрирует силу художественного слова, свой эстетический потенциал. Произведение написано в панегирической форме, автор воспевает героические деяния в период ханства Сахиба Герая. В хронике проявляются традиции османской историографии.

Перевод выполнен с турецкого издания «Tarih-i Sahib Giray Han» («Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimee de 1532 a 1551», Анкара, 1973). Автор перевода ппытается кореллировать содержание перевода с содержанием оригинала, передать художественное воплощение исторических событий, сохранить стиль произведения, по возможности сохранить реалии языка ханской эпохи. Текст будет полезен для специалистов по истории и литературе Крымского ханства.

Ключевые слова: хроника, Крымское ханство, Сахиб Герай, Реммаль Ходжа, крымскотатарская литература.

Для цитирования: Абдужемилев Р. Р. Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан» («История о хане Сахиб Герае»). Часть 3 // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. С.147-174. DOI: 10.22378/kio.2019.1.147-174

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХАЗРЕТ ХАНА ИЗ ПОХОДА В СУ-И ЖАНЕ

Однажды хазрет хан сидел благословенно на корюнюше. И прибыл человек от кефинского бека, и принес письмо. А в содержании того письма было написано: «Доносим до Высочайшего Порога[1] и до центра мироздания[2] от имени бесчисленных слуг[3] и всякого мелкого люда[4], что бей племени Жане, Кансавук не прислал ежегодное число пленников и схватил наших четырех людей, отправившихся за пленниками, и угнал большое число скота [тавар] с Таманского острова. И сделал явным свое намерение, молвив: «Посмотрим, что учинит со мной хункяр, или же хан». Теперь же окончательный ферман[5] за хазрет ханом». Сими словами и завершил свою речь.

Хазрет хан, ведая по сему, молвил: «Сей негодяй нарушил заключенный со мною договор. Теперь же я хочу пойти на него походом». И, написав благословенный ярлык кефинскому беку, повелел: «Решено идти в начале следующего месяца [тогар ай]. Прежде же вы идите в Керчь и подготовьте суда». И молвив эти слова, поставил вензель[6] и отправил письмо. А сам же начал беспокоиться о приготовлениях к походу[7]. Ибо сей привилегированный падишах и татарский хакан[8], хан Сахиб Герай, занявшись приготовлениями к черкесскому походу, однажды с благополучием и счастьем вознамерился совершить газу против злонравных неверных. И, приготовив все необходимое, согласно древнему обычаю, отправился в путь. Однако так повелел великим бекам, дабы при выборе кого-нибудь из годных нокеров и эренов [витязей], и из подчиненных не приноровили. Черкесов, на которых собрались идти, было мало. И молвил: «Приноровите необходимых для сего дела людей».

А сам же отправился прямо в Кефе с капу-халками[9]. И перед Крымом в местечке Нахчиван собралось все войско, намеренное идти в поход. Однако Эмина Герай-султана вместе с Адилем Герай-султаном оставил в Бахчисарае. И оставил реая [подчиненных] на своих позициях, сам же собрал капу-халков, тугджы [бунчужных] и тюфенкчи [стрелков из ружей], и доблестных слуг, и войско янычар, и четыре карачи-рода, и беков Оглангиюн, и ички-беков, и славных татарских военачальников[10] – общим числом в двадцать тысяч людей.

[1] «dergâh-ı muallâya».

[2] «bargâh-ı felekasaya».

[3] «bende-i bimiqdar».

[4] «zerre-i haksar».

[5] Ферман – приказ, повеление, решение.

[6] «mühr urub».

[7] «Ve kendü dahi sefer yarağın görmege beşladı».

[8] «Çünki ol mümtaz şehriyar ve haqan-ı Tatar».

[9] Капу-халк – придворный слуга.

[10] «ve iştihar bulmuş Tatar serverleri».

Тогда весть пришла в Кефе: «Хазрет хан вышел в поход на черкесов племени Жане и прибудет завтра, остановится в Сары-Голе». В то время кефинский муфтий и кадий, и назыр [министры, надзиратели], и умана [верующие], и фузала [добродеи], и агния [богачи], и сулеха [праведники], и фукара [бедняки] вышли созерцать за происходившими делами[11]. Тогда сообщили о том, что хазрет хан явился с величием в полдень и остановился в Сары Голе. А кефинский народ взобрался на Паша Депеси, чтобы созерцать за всем. И окинув взором, увидели, как мимо под звуки зурны[12] и бору[13] проходили пятнадцать тысяч витязей из рода Ширин[14] с бунчуком Баба-бека, а сами они и лошади их облачены в лазурные доспехи[15]. За ними вслед – хазрет хан, за бунчужным запасные лошади[16], а за ними перед санджаком с красным обрамлением и золотым навершием[17] облаченный в золотистые одеяния[18] хазрет хан. И прибыл подобно Искандеру времени и Сулейману эпохи величественно и с твердой походкой[19], а у санджака собралось три сотни янычар с золотыми ускюфами[20] и меткие стрелки из ружей. А под санджаком стояли ханские ич-огланы, полностью вооруженные и в доспехах, так что они на солнце сияли всем своим видом словно молния[21]. Общее число ханских слуг составило десять тысяч. И всякий там был светлым витязем, богатырем, который не повернет лика от войска тюменя. А справа были беи родов Аргын и Кипчак, и Оглангиюн, каждый из них был отличным стрелком из лука[22], и около трех тысяч татарских предводителей[23]. А по левому крылу от хана были деловитые молодцы, мангытские богатыри[24]. И храбрые вояки с распростертыми грудьми, двадцать тысяч молодцев – одна десятая часть крымского войска.

И, связав все полки и ряды[25], шли вслед за санджаком. А за санджаком – казначей, вслед – джебехане, и по двум сторонам – ханские оружейники, а за ними – янычарские и бекские телеги с провизией, вслед шел кош всего

[11] «temaşaya çıqub».

[12] Зурна – восточный деревянный духовой музыкальный инструмент с резким звуком.

[13] Бору – духовой инструмент, труба.

[14] «Şirin serverler ile».

[15] «gömgök demüre müstağraq olub».

[16] «yedek atları».

[17] «qırmızı pervzlu, altun başlu sancağın önce».

[18] «altunlu libaslara ğarq olub».

[19] «İskender-i zaman ve Suleyman-ı devran gibi heybet ve salâbet birle gelüb».

[20] Ускюф – длинный сарык, чалма.

[21] «cebe ve cevşene ğarq olub, güneşe qarşu berk ururlar idi».

[22] «her biri tir-endaz yigitler».

[23] «üç biñ qadar Tatar serverleri».

[24] «Han qolunuñ sol yanında Manğıt bahadırları iş görmüş erler».

[25] «Cümle alaylâr ve saflar bağlayub».

войска, и передвигались груженые лошади [колан]. Тогда разбили шатер для хазрет хана в центре всего войска. А хазрет хан расположился там, прибыв туда благополучно и счастливо. И, взяв в круг кирпичи, телеги с пушками и телеги с джебехане, огородили цепями. А за пределами того круга расположились янычары, а далее были разбиты шатры ички-беков. Словом, та долина переполнилась войском. А кефинский народ, увидев порядок расположений этого войска и вознося молитвы хазрет хану, молвил единогласно: «Еще со времен Чингисхана не ступала сюда нога всякого падишаха с такой пышностью, торжественностью и в таком порядке»[26].

После того в ожидании прибытия людей на корюнюш хазрет хан совершил полуденный намаз. И созвал корюнюш, сначала прибыл муфти-эфенди и вручил пешкеш [подарок], и поцеловал руку. Вслед за ним кефинский казы [кадий] преподнес свой пешкеш и встретился с ханом, а затем принимал решения у лошади муфтия. А за ним прибыл назир-ы эмвал [министр по делам имущества] и, поцеловав ханскую руку, преподнес свой пешкеш. А затем присел слева от хазрет хана. Тогда явились великие и знатные мужи Кефе и уселись в определенном числе. Хазрет хан справился о их здравии и благополучии, и, оказал им приятное расположение. В тот момент накрыли стол и приступили к трапезе. А после молитвы пришедший люд разошелся, пожелав здравия и мира. Тогда прибыли кефинские бедняки. И тогда всякому прибывшему были даны разные блага и оказаны милости, так что никто не остался обделенным всяких богоугодных милостей. И каждый, воздавая молитвы, пожелал хану удачи и счастливого пути. С наступлением вечера же народ разошелся. Хазрет хан совершил вечерний намаз, вслед за тем покушал и, снова совершив намаз, полностью предался молитвам в своем шатре. А газии же кто молился, а кто красиво читал Коран[27].

Прошла ночь, и совершили утренний намаз, зазвучала мелодия «Тур атлан борусы»[28], оповещавшая о готовности выходить в путь. И войско, пребывая на лошадях, выстроившись в ряды, ожидало прибытия хазрет хана. Хан же, совершив утренний намаз, облачился в красное одеяние. И, выйдя из шатра, перед ним выставили лошадь. Тогда хан сел на лошадь, и ехали они в тот день согласно древним Чингизовым обычаям[29]. А достигнув места привала, решили остановиться в прекрасной степи[30]. В тот день прибыл человек от кефинского бека и доставил письмо. И повелел хазрет-хан, дабы прибы-

[26] «ta Çengiz Handan berü bu vechle ayin ve ziynet, ve tertib sahibi padişah gelmiş degildir».

[27] «kimi ta'atde ve kimi telâvetde olub».

[28] «Тур атлан борусы» (смысл – мелодия трубы «Подымайся, пора отправляться в путь») – сигнальная мелодия к отправлению в путь посредством трубы.

[29] «qanun-ı qadim-i Çengiz üzre yüriyüb».

[30] «bir lâtif sahrada qondılar».

ли кятибы [секретари, писари] и прочитали его. И было сказано: «К порогу мироздания и прибежищу мира земли[31] просьба слуги состоит в том, дабы приготовили корабли». Так и было велено. Согласно высокому ферману приготовили три сотни кораблей и пять кайыков [лодок], и не отправили ни единого человека на Таманский остров, и приняли прибывших с той стороны по получению вестей. И ответ их был таков: «По извещению о выходе в путь Черкесского падишаха частями направились в обрывистые места. А всадников и пеших, и воинов, вместе собралось тех неверных около десяти тысяч, и на путях они выкопали рвы и выставили колья, а сами же заняли проходы на пути. Окончательный же ферман за хазрет ханом». С такими словами письмо было довершено. Хазрет хан, ведав о содержании письма, с улыбкой на лике молвил: «Отведает он моего удара. Коль под рукой у него сто тысяч войска будет, то при виде моей тени не будет он ведать, что чинить[32]. Тогда у него в груди дыхания не хватит, словно гора свалится на него[33]. Не только не сможет он взойти на вершину горы, ему даже не позволю провалиться в глубь земли».

На сей молве той ночью остались там, а рано утром тронулись в путь. В общем, на четвертый день добрались до Керчи. И прибыл навстречу кефинский-бек поцеловав руку хана. И отправились в беседе, добравшись до начала переправы. Ибо достигли ночлега. Бек, откланявшись и пожелав благополучия, уехал обратно. Хазрет хан остановился на ночлег. Было время к полудню. Немедленно повелев, в тот день переправилось войско рода Ширин. И войско карачи, и беки Оглангиюн, и мангытские предводители. Рано утром ровно ко времени меж полуднем и заходом солнца переправился ханский рукав, затем хазрет хан сел в кайык [лодку] и переправился. Той ночью остановились на берегу моря, а газии, словно волки навострившие зубы на овец[34], вступили в отчаянный бой с черкесами на смерть.

Ибо наступило утро, солнце подняло голову из-под башни горы Каф и осыпало мир своими яркими лучами, все засияло вокруг[35]. Тогда газии сели на лошадей и отправились дальше. И, добравшись до Йылан Хисары [Змеиной крепости], там же остановились. Однако же, та крепость, что зовется Йылан Хисары, в свое время была такой великой крепостью на вершине выси, что из-за боязни змей народ той крепости рассеялся, а змеи прижились в том месте и сделали его своим кублом. Так, бесчисленное число змей лежит там, киша постоянно. И никто не пойдет туда из-за внушительных больших змей, похожих на драконов. Той ночью войско переночевало вблизи, а рано

[31] «dergâh-ı felekfersa ve bargâh-ı gerdunasa turabına».

[32] «benim qaraltum gördükde nidecegin bilmez».

[33] «dem nefesi sinesinde bağlanur-tağlanur».

[34] «qurd qoyuna diş biler gibi»

[35] «Güneş Qaf qullesinden baş götürdi. Nuru ile alemi münevver qıldı».

утром отправились с величием. И по прибытии ближе к Темрюкской крепости стали стрелять пушками с крепости и ликовать. Хазрет хан повелел, дабы стреляли стрелки из тысячи ружей и тридцати пушек шахи [название пушки]. И было такое землетрясение, что даже гора Эльбрус громко отдавала эхом и содрогнулась земля[36]. И народ виляета Жане в испуге от звуков пушек и ружей, не найдя места для спасения, не ведал что делать.

Тем временем Кансавук услыхал эти звуки на пути расстоянием в три дня. Обезумев и расстроившись в лике, лишившись духа, немедленно же собрал бывалых старцев и созвал совет. И в конце пришли к тому, что нужно отдать пять сотен пленников хазрет хану, а благословенному хункяру – тысячу пленников. Хан счастливо поехал обратно, а тот поехал навстречу. Тогда там и перемолвятся словом. И отправил посланником одного пожилого бека, который отбыл с двадцатью людьми. Они же ехали навстречу к хану. Однако в тот день перед Темрюкской крепостью выстреливали пушки и ружья. Затем, сильно не предаваясь увеселеньям, все войско из-под Темрюка переправилось через реку Кубань и совершило привал на горе Хытыбыт.

Ибо наступила ночь. Мир облачился в черное одеяние[37]. Газии повсеместно разожгли костры и каждый занялся приготовлениями, газии и абиды [набожные благочестивцы] предались молитве, хафизы[38] занялись чтением суры Фатиха [Фетх-и Шериф], а арифы [ученые, знатоки] своими привычными делами. Ибо наступило утро. После совершения намаза газии оседлали лошадей и вышли в путь. В тот день по прибытии к подножию горы Эльбрус войско стояло, связав ряды, стая косуль [аху, караджа] показалась, числом около двух тысяч. Появлялись перед войском, воины [чери-халкы] окружили их и застрелили столько, что ни единой не удалось убежать. Войско вдоволь получило мясо дичи [шикяр][39]. В тот день же остановились на ночлег, трапезничали и распивали напитки. И воздавали хвалу Всевышнему Аллаху. И молвили: «Да будет на то воля Всевышнего Аллаха, да сопутствует нам удача!». Потом рано утром того дня от Кансавука прибыли те два десятка людей и сообщили о своем положении ханским агам. Хазрет хан же повелел принести скамью, а сам гордо и с гневом воссел на нее словно палач Кахраман[40]. Затем повелел привести тех черкесов и спросил у них о вестях. Тогда сняв такие [тюбетейки] с голов и ударив челами, прося о свободе, известили со словами: «Нет сил у нас противостоять вам, даем тысячу пленников хункяру и пять сотен падишаху». Тогда хазрет хан молвил в ответ: «Неужели тот

[36] «Bir zelzele oldu ki, Kuh-ı Elbruz güm-güm gümledi ve zemin-i zaman iñledi».

[37] «Çünki gece oldı. Alem siyah libası bürindi».

[38] Хафиз (*араб.* «учащий наизусть, хранящий») – хранитель Корана, запоминающий его наизусть.

[39] «asker şikâr etine ğani olub».

[40] «üzerine Qahraman qatil gibi kibr u kin ile otırub».

подлец и злонравный нечестивец не мог прежде быть в согласии с нами, зная свои силы и численность, из года в год отправляя положенных нам и хункяру пленников и не совершая к нам злодеяний? Нынче почему же он ранее не думал, присылая мне пять-десять пленников. Он сам попал в мои лапы. Разве что-то мешало ему думать о плохих последствиях для себя в то время, как он схватил человека кефинского бека и угнал скотину [тавар] и овец у жителей острова, и не испытывал страха к хану и хункяру?». И при этих словах повелел капуджиям, дабы раздели этих негодяев и отхлестали каждого тремя тысячами ударов [плетью]. И поставили их в ряд, и каждого из них били по два удара плетью. Черкесы же громко начали стонать: «У-у-у! Вай!». А слышавшие их голоса издалека черкесы думали, что те кричали «Вай, вай!». После избития оных по отдельности тремя тысячами ударов плетью, девятнадцатерых заковали в кандалы и обвязали цепями. А у двоих отрезали носы и уши, и отправили со словами: «Ступай, извести о нашем прибытии!».

Тогда хазрет хан сел на лошадь и по той реке отправился в путь вместе с войском. Оные [черкесы] же отправились, а сии черкесы с отрезанными носами и ушами непременно вошли в войско Кансавука. Люд же увидел оных, их сердцами овладел страх, и встрепенулись, беспокоясь за свои головы и души, стали расспрашивать тех. А те же молвили: «Хан есть змей, никому не под силу одолеть его. А войско его не удержит ни земля, ни небо[41]. Когда мы прибыли к нему, он, не позволив и очей сомкнуть, повелел всех нас раздеть. И приказав избить нас тремя тысячами ударов плетью и заковать в кандалы девятнадцатерых из нас, отрезал нам носы и уши, а затем отправил обратно». При сей молве люд раздался стенаниями и сказали тогда: «Смотри, какая напасть нашла на нас из-за твоей неудачи и неправильных поступков». И каждый, взяз с собой жен и сыновей, разошлись по сторонам. Лишь только с ним [Кансавуком] осталось стоять две тысячи людей. А шпионы[42] сообщили весть: «Хазрет хан с величием и твердым решением завтра утром прибудет сюда». И словно гром разразился над их головами[43]. Остались они в таком положении.

Ибо хазрет хан взобрался на гору. И молвили хазрет хану:

– Благословенный наш падишах! Завтра утром вы доберетесь до места, где черкесы выкопали ров и наставили кольев».

И повелел хазрет хан остановиться в одном месте.

Той ночью тихо расположились там, однако же прибыли несколько отважных черкесов и учинили осаду войска с одной стороны. Татарское племя взяло их в середину, одних уничтожили, а других пленили. А тех пленных

[41] «Ve askerin yer ve gök götürmez».

[42] «casuslar»

[43] «Güya anlarıñ başına qıyamet qopdı».

черкесов привели к хазрет хану. Тогда падишах повелел привести толмача, дабы расспросить оных. А те же молвили:

– Прибыли те люди, которым вы отрезали носы и уши. И по извещении нас о вашем величии и вашей мощи, множестве вашего войска, мы приготовили всех бойцов, всех их было пятнадцать тысяч. О наш падишах! Все они, вразумев урок от тех двух, рассеялись по сторонам. Ныне же при Кансавуке не осталось и двух тысяч молодцев. Оставшиеся же с усердием пребывают на поле».

Тогда славный хан тех пленников обильно и милостиво вверил поймавшим их людям.

И прошла та ночь, ибо наступило раннее утро. Войско единодушно и в ряд выехало на лошадях. Однако хазрет хан запретил ехать впереди и сзади по одному человеку! И велено было никому из войска не отделяться! Ибо наступило время дополуденного намаза [зуха вакты]! Они поехали и достигли места. И при виде пленных во рву татары, заняв тыльные позиции черкесов внутри горы, приблизились и учинили такой бой, что целый мир сотрясался[44]. Беки Жане не были уничтожены подобным образом. В общем, от крови черкесов ручьи текли потоками. Не прошло и часу, разбили их полностью. Кансавук едва ли спасся благодаря двуличному человеку. Остальных же кого уничтожили, а кого взяли в плен. Затем хазрет хан дал позволение татарам часть за частью проходить сквозь лес. И предстало перед стрелками из ружей вместе с хазрет ханом одно место для остановки. И за пятнадцать дней войско прочесало черкесские горы, будто бы пропустив через сито[45]. Тогда развернувшись и собравшись воедино, совершили привал. Хазрет хан в течение трех дней взял савга [откуп] с пятидесяти тысяч пленников. А более сотни мурз были закованы в кандалы. По истечении трех дней вернулись благополучно и снова тронулись в путь. Войско было вдоволь сыто, а без пленников никто и не остался. А душа людей была навеселе и довольной.

Останавливаясь и дальше трогаясь в путь[46], трапезничая и распивая напитки[47], прибыли в Темрюк и дали в садака [как милость, подаяние] годных пленных агалар. Оттуда поехав далее, прибыли к началу переправы [гечид агзы]. И люд ринулся на корабли, начали переправляться. Тогда переправилось все войско. И под конец хазрет хан прибыл к кайыку [лодке], дав по двое пленных кефинскому беку и капудану[48]. Затем прибыв к началу переправы, кефинский бек стоял в готовности, склонившись и с благами [нимет]. Ибо переправился хазрет хан. И предстал перед ним кефинский бек, поцеловав руку и поднеся блага. Хазрет хан в ответ на то дал двадцать пленных и

[44] «Çerkesin ardın alub, bir qıran etdiler kim, dünyâ dünyâ olalı».

[45] «Ve onbeş gün asker Çerkes tağların elekden eler gibi etdiler».

[46] «Qona ve göçe».

[47] «ve yiye ve içe».

[48] Капудан – титул командующего кораблем или флотом, капитан.

двух мурз. А по тридцать пленных дали вдобавок за выкуп [джилюв]. Тогда оттуда отбыв, прибыл в Кефе.

Люд Кефинского виялета молвил воодушевленно: «Да будет благословенной твоя газа, о наш падишах!». И были милостиво одарены муфтий и кадий пятью-десятью пленными. А назиру и умера [эмирам] дал по одному, по двое, а беднякам в садака [милостыней] были даны акче и золото. В общем, никто из пришедших не ушел чем-либо обделенным. Тогда хазрет хан, приготовившись к отбытию, вышел в путь. Однако прибыли муждеджилер [вестники] к султанам в Ор-Агзы и султанам в Бахчисарае, и ко всему дворцовому люду. И известили о прибытии хазрет хана в здравии и в благополучии, в сытости. И тогда щедро одарили милостями вестников. И надели на них кафтаны [хилятлар]. И возрадовался люд прибытию войска в сытости[49]. А те, кто не смог прибыть туда, опечалились и чувствовали горечь[50].

В общем, хазрет хан счастливо и благополучно прибыл в свой дворец, увенчанный славой. И прижав к своей груди маленьких султанчиков, расцеловал лики [глаза] своих дочерей [ханий]. И прибыли приближенные люди [махрем-хаслары], затем Эмин Герай-султан и Адиль Герай-султан прибыли из Ора, и поцеловав руку отца-хана, ударили челами. Хазрет хан же, каждому дав пленников и ценные халаты[51], расцеловал в глаза. И были пиршества и веселья. С тех пор прошло время. И прибыли люди тех пленных черкессих мурз и за каждого пленного привели джылым [выкуп, обмен], наименьше – по двадцать пленных. Наибольше привели по сорок-пятьдесят пленников, забрав с собой заложников.

Хазрет хан приготовил прекрасных юношей с лицом, словно роза[52], и лунноликих девушек[53] для благословенного хункяра [султана] и визирей. И, отправив посланника, пояснил сложившиеся происшествия. И, оповестив купцов со всех сторон и написав соседним падишахам, известили о пленении черкесских женщин и сыновей.

На сей раз беки окрестных земель узнали о сем положении, и прибыли послы с подарками. И слава разошлась по сторонам при упоминании благословенного имени хазрет хана[54]. Ведь черкесское племя зналось своим богатырством. И ни одному падишаху не удавалось так взобраться на черкесские горы, и не было подобного усердного падишаха из рода Чингизового[55]. И

[49] «Halq-ı alem askerin toyım geldügine şad olub».

[50] «varmayanlar ğam ve qasavet çekdiler».

[51] «fahir hil'âtlar».

[52] «gül yüzlü mahbub oğlanlar».

[53] «mahpare qızlar».

[54] «Han hazretleriniñ nam-ı şerifi ile iştihar buldı».

[55] «Ve hiç bir padişah Çerkes tağlarına böyle girdügi yoğidi ve nesl-i Çengizden böyle iqdamlu padişah geldügi yoqdur deyüb».

враги его спаслись бегством, и приняли дружественный облик. А выступивших супротив него проучил он по делам. И так по прошествии времени, в благословенном часу[56] мать Гази Герай-султана родила маленького султана. Хазрет хан назвал его Селямет Герай. И в благодарность освободил он пленников, проявив милость и щедро совершая благодеяния. И тогда провели пиршество, беков одарили кафтанами [хиль'атлар], а придворный люд одарили милостями. При таком счастливом правлении великий и славный хан пребывал в благополучии и радости, а люд обрел спокойствие, вознося молитвы во благо падишаха[57].

ПРИХОД ПОЛЮСА ВРЕМЕНИ, КЕФЕВИ АЛЬ-ШЕЙХ ЭБУБЕКИРА ЭФЕНДИ – ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННЫМ ЕГО ПРОНЗИТЕЛЬНЫЙ УМ

Тогда полюс времени[58], Кефеви Шейх Эбубекир Эфенди, постигал множество шейхских дел[59]; он был человеком, обращавшим свой лик на безграничное число больших порогов [астане, текие], который провел сорокадневный срок [эрбаин] в земле арабов, в горах Священного Иерусалима [Куддус-и Шериф], и особенно в совзвездии святых эвлия – в Багдаде[60]. Он достиг своих намерений, проведя время в молитвах в Лучезарной Медине [Медине-и мюневвере] и Величественной Кабе [Кябе-и муаззамда]. И был дан свыше знак благословенному светочу [азиз], дабы он прибыл в Кефе и наставлял народ на истинный путь[61]. По воле Всевышнего он прибыл туда. И многие последовали за ним, в это время сей светоч отправился к дому Аллаха, к Каабе [Кябет-уль-Аллах]. И, возвращаясь, повелели некоторым людям, поступающим согласно положению: «Хазрет хану было велено дважды совершить поход, и даже нас назначили. Прежде на кабардинских черкесов, а потом на Астрахань [Аждархан] пойдя, с легкостью удостоились побед; на третий поход нет повеления. И что будет далее – знает лишь только Аллах». На сей раз сие слово разошлось среди людей[62]. Однако не ведал о сем слове хазрет хан. Однажды пришла весть о том, что прибыл к падишаху [хану] бек по имени Эльбозады из кабардинских беков. И, отправив человека, хазрет хан позволил ему остаться на ночь. Рано утром дан был корюнюш, где тот ударил челом. И велено ему было сесть. И в дар привел он двадцать пленных. Хазрет хан справился о его здравии и благополучии. На что тот молвил:

[56] «bir mübarek sa'atde».

[57] «bu sürur ile han-ı alişan huzur ve safada, hakq asude olub, padişah du'ada idiler».

[58] «qutb-ı zaman».

[59] «nice meşayih hızmetine erişmiş».

[60] «burc-ı evliyâ Bağdatta».

[61] «Kefe diyârına varub, halqı irşad ede».

[62] «Bu kez bu söz halq içinde meşhur oldı».

– О мой падишах! Сын моего дяди прибыл ко мне с силой, и мы долго с ним провозились; и, обманув и предав меня, стал он мне чужим. Прошу, дабы я став вашим проводником [кулагуз], помог пленить их. А тот бек из племени Жане, что зовется Кансавук, направился в Капартай с парой сотней людей и известил беков о положении дел. Они же заключили союз с намерением взять Азак и тем самым лишить сил крымского войска. О мой падишах, люди крепости Азак не ведают того. И прибыли немощные люди из Азака, уповая на Аллаха и с просьбой о помощи от падишаха. И нужно твердо решить отправляться, не откладывая дело на месяц. И просят они о помощи.

В то время хазрет хану донесли толкования слов Шейха Эбубекира Эфенди. Хазрет хан, занявшись подготовкой к походу[63], известил всех беков о положении дел. Тогда было оглашено, дабы все благополучно выходили в путь на лошадях с трехмесячной провизией[64]. И было тогда ведомо о выходе хазрет хана. И всяк был на тех приготовлениях.

Стих:

Знаешь ты, что никому не останется сей мир,
На сей земле человек не останется навечно.
Много тысяч шахов было в мире,
И никто не остался ныне.
Где те султаны сего мира?
Те души всей земли,
Где же те, кто называл себя Сулейманом, что с ними, где они?
Или же остались еще богатыри подобные Искандеру?[65]
Где те, кто нарекал себя Самом[66], Нариманом[67],
Что беспокоились о грядущих летах?
Коль среди них есть Кахрман, Рустем[68] и Заль[69],
Все же им суждено покинуть сей мир.
Расскажи нам о том падишахе,
Что сделал он врагу, тень Бога на земле[70].
Пусть будет поминаем с течением времени до Дня Собрания,

[63] «yarağ görüb».

[64] «andan üç aylıq zahire ile safası olan cümle atlansun deyü nida oqundı».

[65] «Yahud İskenderin varmı nişanı?».

[66] Сам – герой древрнеперсидской мифологии, одна из ключевых фигур в эпосе иранского поэта Фирдоуси «Шахнаме».

[67] Нариман – богатырь, герой.

[68] Рустем – легендарный герой персидского народного эпоса, одна из центральных фигур эпоса «Шахнаме».

[69] Заль – персонаж эпоса «Шахнаме», отец Рустема.

[70] «Zıll-ı İlâhi».

Пусть его имя будет вписано в книгу, дабы читали о нем[71].

Пусть воздает свои молитвы за него читатель и слушатель,

Пусть с его именем будет поминаемым и время[72].

Проза:

Ибо хазрет хан, вознамерившись совершить газу, повелел подготовить сорок пушек и тысячу тюфенкчи [стрелков из ружья]. И согласно тому подготовили джебехане [военное снаряжение] и пять телег с цепью, и необходимое количество захире [провизии], и сефер ярагы [походное вооружение]. И однажды в благословенном часу, попрощавшись с придворным людом, согласно древним обычаям, сел он на лошадь, повелел расправить санджак и выставить бунчук[73]. И под звуки зурны и труб [нефр] вышли в путь[74].

И добрались до реки Алма, совершив там привал на день. И, позаботившись о всех надобностях, направились с капу-халком к Ор Агзы.

И непременно весть пришла бекам внутри виляета о том, что вышел в путь хазрет хан. В то время, приняв меры, готовые воины немедленно и отовсюду держали путь к Ор Агзы. А причина того срочного отправления крылась в том, что не проводили они время жатвы [орак][75].

Хазрет хан же с благополучием однажды добрался до Орской крепости. И навстречу к нему вышел народ Ора, вознося молитвы, выстреливая из крепостных пушек и ружей, чинили торжества. Хазрет хан той ночью принял решение немедленно двигаться дальше.

И добравшись аж до берегов Днепра, тогда прибыла и остальная часть войска. И из четырех частей только одну часть составляли всадники.

На сей раз припомнился хазрет хану Полюс Времени «аль-Шейх Эбубекир Эфенди». И стали его искать средь войска. А найдя, молвили о приглашении к нему от хазрет хана. И, оказав полную любезность и общее великодушие, просили явиться перед ханом. Светоч[76] же, прибыв с несколькими почитаемыми дервишами на аудиенцию к хану, и вознеся молитвы и преклонившись перед хазрет ханом, приблизившись на несколько шагов, поприветствовал хана. И все они, стоя в близости от хана выразили свое почтение. Хазрет хан указал места для дервишей, куда они и сели учтиво. Тогда принесли всякие блага и занялись они трапезой и питьем напитков[77]. И подали сахарные шербеты[78], стали их распивать. После того вознесли молитвы до небес и слушали

[71] «Yazub, anı kitab etsün oqıyan».

[72] «Añılsun anuñ ile hem zamanı».

[73] «Sancaq ve tuğın çeküb».

[74] «ve surna ve nefrin çalub göçdi».

[75] «oraq zamanın geçürmiyeler».

[76] «aziz».

[77] «Andan ni'met gelüb, yediler-içdiler».

[78] Шербет – восточный фруктовый прохладительный напиток.

их. Тогда уединившись в шатре, хазрет хан начал тайную речь и повелел:

– Эй, светоч! Что стало причиной отправления с нами в поход Вашей почтенности; нам бы и хватило Ваших молитв.

Шейх-эфенди тогда начал речь:

– Мой падишах! Вы красиво сказали, но все же мы отправились не по своей воле. От распорядителя миров и Полюса человечества[79], Любимца Господа Миров[80] сему бедняку был указан Истинный Путь праведника [хиляфет], и сей Путь направил в Кефинский виляет. Несколько лет мы достигали желаний исполнения наставлений в высоком звании мюршида[81] и просвещении учеников. В минувшем году дан был нам тайный знак свыше. И велено было Господом отправиться к Священной Каабе. И по прибытии туда собрался в Священной Каабе воедино весь праведный люд, что есть на земле. И тогда Полюс Времени окинул взором сего бедняка[82] и велел: «Ступай обратно в тот виляет! Тебе вверено надзирать за тем климатом[83]. Однако хан Сахиб Герай должен совершить два похода. Один – кабардинский, а другой – астраханский. Так будь же ты проводником[84] войска в тех походах». Мы сюда прибыли не с мыслями о легких делах. Падишах сего войска есть чабан, а сей бедняк и немощный проводник есть слуга ваших повелений[85]. Нет в наших руках власти. Предприимчивость от раба, предопределение от Аллаха[86]. Всякое дело – в руках Всевышнего Аллаха. Воистину, Аллах Всемогущий[87]. Всевышний Аллах наблюдает за всем [назир] и Он есть падишах над всем миром.

Бейт:

Всюду будь готов следовать истине по пути Аллаха!

Умей взглянуть вглубь своего сердца!

Проза:

И по сему, искусно молвив много слов, речь того светоча коснулась сердца хана. И по лику хазрет хана из его благословенных очей прокатились слезы, словно жемчуга[88]. На сей раз вопрошали у шейха-эфенди:

– Чем бы ни был занят человек, постигая светочей, ведающих тайны [риджаль-и гъайб], видя их своими очами наяву, непременно ли он преклоняется перед землей, на которую ступала их нога?

---

[79] «qutb-ı beni Adem».

[80] «habib-i Rabbi'l-aleminden».

[81] Мюршид – наставник, учитель, шейх, глава тариката.

[82] «qutb-ı zaman bu faqire nazar edüb».

[83] Климат – страна, земля. В тексте: «Ol iqlimin gözcülügü saña verilmişdir».

[84] «sen askerin didebanı ol».

[85] «Bu askeriñ padişahım çobanı ve bu faqir ve miskin didebanıyuz, emir quluyuz».

[86] «Al abdü yudebbirü İlâhu yuqaddiru hu».

[87] «İnna'llâhe alâ külli şey'in qadirdir» – сура «Аль-Анкабут» / «Паук», 20 аят.

[88] «mübarek gözlerinden dür danesi gibi yaş yüziniñ üzerine revan oldı».

Светоч молвил в ответ хазрет хану:

– Вы правы. Они тайно являются перед обладателями разума, не показываясь наяву. Однако именно они есть напиток любви[89]. Они, виднеясь наяву, вступают в беседу. Они не скрыты для глаз. Теперь же увиденное вами изнутри и сказанное вами, выглядит, словно увиденное наяву. Не печальтесь, они неотлучны от вас. Ведь Всемогущий Аллах, одарив Вас силами, сделал Вас падишахом среди людей. Вы же есть одним из праведников [велилер]. Всевышний Аллах наградил Вас возможностью править столькими людьми, которые подчинены Вашим повелениям. Теперь же непременно воздавайте хвалу за ниспосланные свыше блага! Постоянно поминайте [зикр] словесно Его Священное Имя! И да будет чистой Ваша вера на помощь Аллаха!

И при сих словах, говоря много наставлений, откланявшись, попрощался. Хазрет хан вслед за ним вышел из шатра и повелел отправить две сотни алтынов светочу. На что светоч не принял награду, а раздал ее беднякам. Тогда, выйдя из той остановки, однажды добрались до Азака. Азакский люд при виде войска хазрет хана, выстреливая из крепостных пушек, чинил торжества[90]. Рано утром татарское войско связало плоты и переплыло реку Тон. Азакские аги и кадий, и знать [экабири], явившись со всякими благами, представ на аудиенции перед хазрет ханом, поцеловали руку и возносили молитвы. В тот день, приняв решение вблизи Азака, на рассвете[91] отправились в путь.

Через три дня хазрет хан велел остановиться на берегу большой реки. Тогда Эльбозды-бек вошел в его хальвети [уединенное место для молитвы]. И спросил хан о положении дел в сем Кабардинском климате. Бек же, ударив челом, отвечал:

– Мой падишах! Что это за гора Эльбрус, сами ведаете. Ее вершина достигает небесного свода[92]. К северу от той горы расположена гора, похожая на извилистый минарет[93]. Снег с той горы не сходит с начала сотворения мира[94]. Племя аджем называет его гора Эльбрус-ы Кучек. Меж гор Эльбрус и Сиври Кабардинский край и кабаки [хаты], а впереди русские. А всего пять гор. К степи ведет только одна дорога. Обрывистый путь. По нему пару человек не проведут и сотни тысяч аскеров, и не ступала туда нога чужеземца с отвесной скалы. И от начала того пути[95] в дороге одного дня засеян посев [экин]. И дважды в год прибывают со всем своим войском и ждут до сбора урожая. Однако по наступлении жатвы [орак] выходят все мужчины, женщины, сы-

[89] «Amma şunlar ki, aşıq meşrebdir».

[90] «hisardan toplar atub, şeñlikler etdiler».

[91] «ale's-seher revana oldılar».

[92] «Qullesi evc-i asmane ermişdür».

[93] «Ol tağıñ şimalinden yana bir yalıñız müdevver minare gibi tağ vardur».

[94] «Dünyâ turalu ol tağın qarı gitmemişdür».

[95] «ol yol ağzından berü».

новья и дети, и слуги. Человек, что посоветует им не упустить случая, сам пойдет во время жатвы. Нынче же именно то время. В общем, до десятого дня никто не останется дома, а выйдет на работу.

– Сколько у Бужадука войска? – спросил.

И в ответ:

– Десять тысяч молодцев, должно быть, да такие, что войдут в разгорающееся пламя[96]. Они – из богатырского рода.

Ибо хазрет хан получил вести от врага. И уповая на Аллаха, удалившись из того места, оправились далее. До засеянных полей [мезра] Кабарды остался путь в пять дней. Хазрет хан, пригласив своего сына Эмин Герай-султана и назначив его главным в нападении [чапул], повелел, дабы войско не шло рассеявшись. И да не причиняло никому жестокости, а ночью пребывало в бдении. И назначил его [сына] сераскером, приставив к нему отважных молодцев, что надеются на сметливость своих лошадей. А Эльбозды был назначен проводником [кулагуз]. В тот день с утра войско было в готовности, и единодушно со словами «Аллах, Аллах!» направились в путь на лошадях[97].

В тот день по выпаду ночи, рано на рассвете добрались до жнецов[98] кабардинских. Лишь только женщины и сыновья, и войско полностью не вышло. Да и Бужадук еще не прибыл. Коль так, то явятся через три дня. И взяли тогда Кабарду. Хазрет хан, явившись вслед, сократил пятидневный привал до трех дней и прибыл к насытившемуся войску. Войско при виде хазрет хана со страху воодушевилось и укрепилось уверенностью. Прибыл хазрет хан и поверх засеянного поля повелел разбить шатер. И засел в нем. Ибо жнец был взят. И пришла весть тогда к Бужадуку о том, что войско татарское прибыло и сокрушило жнецов и людей, что были наготове. А сорок-пять десяток беков вернули обратно. И выйдя верхом на лошадях со всеми достойными воинами[99], на макушке высокой горы наблюдали за ханским войском. И видели, что войску тому не было числа[100]. Совершив привал, ночуют здесь. И допустили мысль, что их, должно быть, шестьдесят тысяч. Тогда, поднявшись и проведя совет [кенъеш], решили отправить весть хазрет хану: «Среди тех пленников, что попали к вам, есть наши достойные и славные беки. Давайте мы возьмем их обратно, а взамен отправим прекрасных девушек и хороших юношей». И на сей молве решили ночью застать тех врасплох. Ибо татарское войско, раздевшись, спит в неведении. И для исполнения сего предприятия отправили человека. И прибыв к хазрет хану, рассказал он о таком положении дел. Тогда хазрет хан спросил:

[96] «ve şöyle kim, yanar ateşe girerler».

[97] «at saldılar».

[98] «Qapartayıñ oraqçısına yetişüb».

[99] «Cümle yarar asker ile atlanub».

[100] «Gördiler ki, ucı dönmez askerdir».

– Где же Кансавук?

И молвил тот:

– Мой падишах! Он прибыл к нам, с сотней – двумя сотнями людей, плачась о своем состоянии; беки молвили: «Нынче не время, иди обратно»; так устранились и ушли.

Хазрет хан, надев на того человека кафтан, молвил ему в ответ:

– Что ж, стойте еще два дня, и тогда ступайте, готовьтесь.

Так и велел. Те отбыли.

Тогда хазрет хан, повелев привести Эльбозды, молвил:

– Что скажешь, можно ли верить их словам?

Тот и молвил в ответ:

– Мой падишах! Они весьма подлые люди. И не верь их словам, все их дела – это хитрость. Они прибудут сей ночью и нападут неожиданно на вас.

Тогда хазрет хан, исполнив полуденный [уйле] намаз, повелел одному своему человеку:

– Ступай-ка, немедленно передай мое приветствие Шейху-эфенди и спроси у него, оставаться ли на привал на сем месте или же отправляться далее, что скажут? И явись с ответом.

Тот же, отправившись к светочу, вскоре явился обратно. И молвил:

– Мой падишах, явившись, я видел его, он совершал намаз. И стоял в ожидании, он же оторвался от намаза. И передал я ему падишахский селям [приветствие], и преклонился перед ним, он принял Ваш селям, усевшись на месте. И молвил я: «Повелел хазрет хан спросить, остановиться ли здесь или же отправиться далее. Что скажете?» И вдруг, в тот же миг, встав с места, закинул свой молитвенный коврик [седжджаде] на плечо и снова уселся, не молвя ни слова. Я же поднялся и прибыл сюда.

На сей раз хазрет хан быстро велел, дабы звучала мелодия к отправлению «гочь борусы»[101], и, отправившись в путь, остановились на берегу реки Бельх. По одну сторону от войска – вода, по другую – степь. Хазрет хан повелел разбить шатер на одном из высоких холмов. И издали видели войско черкесское.

Ибо наступил вечер. Хазрет хан повелел переместить шатер из того места и разместить на низком месте. А вокруг прочно растянули цепи. Тогда велено было, дабы татары убрали с глаз видимое и завели лошадей внутрь, привязав их. И все войско, не впадая в сон, стояло в готовности. А стрелки из ружей зажгли фитили. В то время, как они пребывали тут, вооружившись и в снаряжении, опоясавшись садагом [футляр, торба для стрел] и мечом, с именем Аллаха на языке, стоя в ожидании, то на другой стороне десять тысяч черкесов надвигались фронтом, с пиками в руках[102]. И, приблизившись к

[101] «Гочь борусы» (смысл – *звуки трубы к началу передвижения*) – сигнальная мелодия, оповещавшая о выходе в путь.

[102] «ellerinde süngülerin alub».

татарскому войску, что, как полагалось, вот-вот заснет[103], стали советоваться. Прежде нужно напасть на хана, а когда будет схвачен хан, тогда татары рассеются вдребезги по сторонам. Ибо, коль спадет голова, ноги не устоят на месте[104]. И молвили, что сотрут татар, словно овец[105]. И несколько неверных, двинувшись вперед, молвили: «Хан не будет спать в неведении, ведь снаружи вокруг ханского шатра вооруженные до зубов около двух сотен ханских слуг стоят в ожидании, а ич-огланы поочередно до утра толпятся у шатра. А три сотни слуг, стрелков из ружей, зажгли фитили и стоят в готовности, не сомкнув глаз до самого утра. И снаружи всего того окружили пространство янычары и татские стрелки из ружей, а далее снаружи ички-беки выставили вокруг свои шатры. Так что ныне, ежели прямо пойдете на хана, никто из вас не спасет свою душу, и все будете истреблены. Однако татары спят в неведении, пойдемте же на них, ударим молниеносно[106]. И в панике заберем их лошадей, а самих сокрушим, достигнем своих намерений». И при сей молве, принято было решение на совете. На сей раз, приблизившись к татарскому войску, что вот-вот шло ко сну[107], и единодушно нанеся молниеносный удар, десять тысяч черкесов, размахивая пиками и надвигаясь на лошадях, напали с одной стороны от татар, будто бы голодный волк, вошедший в стадо овец[108]. Однако, бросившись на суматоху, прибывшие в авангарде напоролись на штыки и зависли в выси. И повредив ноги лошадей, татары забросали стрелами в темноте вошедших в суматоху и перебили черкесов. Оставшиеся в живых в конце сбежали и спасли свои души. Тогда повелел хазрет хан, дабы зазвучали зурна и трубы бору. И зажгли повсеместно костры. Голоса муминов [правоверных] с восклицаниями «Аллах, Аллах!» достигли высей Капеллы [звезд][109]. А эхо от пушек раздавалось настолько, что сотрясало гору Эльбрус[110]. И вплоть до утра аскеры не спали и совершали веселья. По мудрому провидению Аллаха, даже капля крови не пролилась с носа какого-либо татарина[111]. И по пронзительности и удаче светоча, по благословению падишаха мусульмане пребывали в радости и веселье. И прошла та ночь, наступило утро. Хазрет хан велел разбить шатер на том высоком холме. На сей раз повелел, и привели всех пойманных ночью черкесов, которых знал чело-

[103] «ilk uyhuda tatar askerine yaqın gelüb».
[104] «Zira baş gidiçek ayâq paydar olmaz».
[105] «tatarı qoyun gibi qırarız».
[106] «ğıjğıruk uralım».
[107] «ilk uyhuda asker-i tatara yaqın gelüb».
[108] «aç qurd qoyna girür gibi toqundılar».
[109] «”Allah, Allah!” avazı ‘ayyuka erüb».
[110] «topların hod sadası Kuh-ı Elbruzı gümletdi».
[111] «bir tatarın burnı qanamadı».

век, прибывший в качестве посла. Хазрет хан дал повеление четвертовать[112] их. А из достойных беков сорок – пять десятков привести на место казни [сиясет мейданы], одних лишить голов, других посадить на кол, а третьих – повесить, одних повесить за руки, а других – за ноги. В общем, каждого велел казнить разными способами. А поймавшим тех пленников людям оказали милости. Рано утром с благословением вышли в путь и направились в Крым.

Трапезничая и распивая напитки, остановка за остановкой[113] ехали в пути. Однажды один бедняк пришел к хазрет хану с жалобой:

– Благословенный падишах, у меня был пленник. Нокер твоего сына, Эмина Герай-султана, силой забрал его у меня. Он учинил жестокость ко мне. Ферман за тобой, Великодушный Падишах![114].

При сих словах хазрет хан разгневался от услышанного. И немедленно отправил весть сыну-султану: «Среди моего войска твой нокер чинит такую жестокость. Теперь же, ты либо найдешь того человека, либо за него передо мной придется отвечать тебе».

И при сих словах прямо отправил человека к султану.

В тот день к султану прибывали человек за человеком[115], молвя:

– Хан, твой отец идет бороться с тобой. Немедленно готовься! Пусть найдется тот человек [нокер], или же дела будут плохи.

В тот момент спохватился султан за свою голову и душу и тогда же велел людям рассеяться на четыре стороны, дабы в отведенный срок нашли того человека.

И, связав тому руки за спину, привели ко взору хана, молвя:

– Наш падишах! Не ведал султан о сем деле.

Хазрет хан повелел. Приведя того пленника, вверил его тому бедняку. Тогда, приказав раздеть того человека, связав руки за голову и повесив на шею цепь, заперли в пушечной телеге. И, заставив идти пешком, повелели четырем людям поочередно бить по два удара плетью до доставления его к месту ночлега и непременно не дать тому покоя, лишив всех сил и здоровья.

Ибо пришли к конаку[116]. Побив немного по лицу и по ушам, нацепили на нос кыл и при каждой остановке [конак], усадив на одну лошадь, вверив в руки трех слуг, что не знали языков[117], побивая плетью с ездой на лошади, провели среди войска. А перед тем деллял [глашатай] взывал ко всем[118]:

– Да сделает Аллах жизнь падишаха долгой. Он промеж войска забрал

[112] «dört pare edüb».

[113] «menzil-be-menzil».

[114] «Ferman Mürüvvetli Padişahımıñdur».

[115] «adam, adam üzerine varub».

[116] Конак – место остановки.

[117] «üç nefer dil bilmez quluñ eline verüb».

[118] «Ve önünce dellâl nida ederdi ki».

пленника из рук человека. И тем самым показал, что ожидает чинящего жестокость!

В общем, в тот день провели посреди войска. Потом, забрав все принадлежности, оставили обнаженным без ничего. На сей раз войско увидело его настолько лишенным собственной души, словно бы он нуждался в зернах [пшенице]. Случившееся показало, что падишах настолько захватывает и властвует, что войско всюду держится за лик от боли. Истинный аскер не боится своих падишахов. То войско в конце одолеет враг.

А теперь вернемся к нашему рассказу[119]. Хазрет хан, выйдя за границы Кабарды, повелел сделать привал на берегу одной реки. На том привале, взяв савга с десяти тысячи пленников, предоставил по одному – по два пленника находившимся поблизости людям, что не пошли на чапул. И никого он не обделил, ежели не пушкари и ежели не стрелки из ружей. У хазрет хана было три-четыре сотни пленников. И каждый из них стоил сорока-пятидесяти иных пленников. Тогда был написан ярлык с вестями о приключившихся событиях и дан вестнику [муждеджи], который отправился в Ор. Хазрет хан же, переправившись через Азак, держал путь в сторону Ор Агзы.

С сей же стороны вестник [муштуджу], добравшись до Ора, предстал в услужение Адилю Герай-султану и, склонив голову, ударил челом. Вручил ярлык. Взяв его [ярлык] и ознакомившись с содержанием, ведая о победоносном прибытии и приближении хазрет хана, надел кафтан на вестника и подарил ему лошадь. Тогда отправил в Бахчисарай. И велел султан, дабы отбивали в большие барабаны «нёбет куслары», а с крепости выстреливали пушки и ружья, и были салюты [тонанмалар]. Три дня и три ночи длились трапезы и питья.

Однако на сей стороне вестник добрался до Бахчисарая. Гази Герай-султан, и Хаджи Герай-султан, и Селямет-султан надели на него кафтаны. И дали ему как благо хороших лошадей. И взял бесчисленное число вещей из ханского гарема [харем-и хаслар]. Тогда во всяком городе хазрет хана выстреливали салюты и чинили веселья. Так они и пребывали во всеобщей радости[120].

Хан же вслед за войском, будто бы чабан, погонящий стадо овец, медленными шагами добрался до Ора[121]. Войско в здравии и в благополучии рассеялось по своим домам. По счастливом прибытии хазрет хана в Бахчисарай, весь люд вышел созерцать его благословенный лик и собрался на приеме[122].

[119] «İmdi biz yine sözümüze gelelim».

[120] «Andan Han hazretleriniñ her şehrinde tonanmalar olub, şeñlikler etdiler. Bunlar bu şadlıqda».

[121] «Han dahi leşkerin ardınca çoban qoyunun sürer gibi, aheste-aheste gelüb, Ora yetdiler».

[122] «Han hazretleri devletle Bağçesaraya gelüb, halq-ı alem mübarek cemalin görüb, görünüş etdiler».

Хазрет хан же оказал всевозможные блага и милости улеме, набожникам и благочестивцам, беднякам, и всякому люду проявил почтение согласно положению[123]. Тогда вознесли молитвы.

И ведали тогда соседние падишахи о деяниях хана. Слышали, что Сахиб Герай-хан нанес сокрушительный удар[124] кабардинским бекам. Даже враги при этом присылали отовсюду подарки и награды [пешкешлер ве армаганлар]. А со стороны хазрет-и худавендигяра [султана], падишаха, прибежища миров, были отправлены золотая булава и позолоченный меч, и седло, инкрустированное драгоценными камнями, и лошадь, приносящая счастье. А сыновьям, султанам, отправил подобных же арабских скакунов и похвальные грамоты [ситайишнамелер]. А хазрет хан отправил Благословенному Хункяру статных юношей[125] и исключительной красоты девиц[126] с ликами розы, нарцисса и карими глазами.

ПОХОД ХАЗРЕТ ХАНА В АСТРАХАНЬ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ КУПЕЧЕСКОГО ПЛЕМЕНИ[127]

В общем, хазрет хан счастливо и благословенно, беспечно и в довольствии восседал на троне, а народ находился в спокойствии под крылом их благополучия. После того много времени прошло[128].

Однажды прибыло несколько людей, воздавая молитвы за благополучие хана. И молвили:

– Благословенный хан! Хвала Аллаху, что Вы есть исламский падишах. Мы прибыли к Вашему Государственному Порогу[129], склонив наши головы, с надеждой о восстановлении наших попранных прав и наказания учинивших нам жестокость.

На сей молве стали плакать и молить о помощи. И молвил тогда хазрет хан:

– Не плачьте, кто осмелился чинить жестокость к вам? Известите меня! Надежда есть, что ваше намерение будет исполненным.

После того сии люди молвили:

– Наш падишах! В то время, как хан Астрахани Ак-Кобюк пребывал на своем престоле, Ягмурчы-султан ночью напал на хана и казнил того в собственном же дворце. А сам же сел на его трон и стал ханом. Тем временем

[123] «Han hazretleri dahi ulema ve suleha, ve fuqaraya bipayân in'am ve ihsan edüb, her kişiye hallü-haline riayet eyleyüb».

[124] «Qaapartay Beglerine urduğı tabancayı işüdüb».

[125] «mahbub oğlanlar».

[126] «ve mustesna gül yüzlü, nergis ve şehla gözlü mahbube gönderdi».

[127] «taife-i bazirgân».

[128] «bunıñ üzerine bir zaman mürür edüb».

[129] «Devlet eşigine yüz süre gelüb».

мы вышли из Казани с груженым караваном [агыр карбан]. И по прибытии в ваш виляет ведали о том, что он [новый хан] объявил Крым своим врагом.

И услышав о смерти хана Ак-Кобюка, хан [Сахиб Герай] тотчас же молвил:

– Разве достоин Ягмурчы быть ханом? Я отправлюсь туда и назначу одного из моих сыновей ханом Астрахани.

Так и изъявил свои претензии. Продолжили тогда свою речь:

– Ныне, прежде его [хана] прибытия, я соберу войско [лешкер], отправлюсь туда, опустошу его край и виляет, мне предстоит сровнять его с землей. Ибо вы есть добыча[130], что пришла к моим ногам из Крыма.

Далее молвили:

– И схватив нас, забрав товара на сто тысяч флоринов[131], оставил нас одних в той степи. А некоторые из нас просили того хана не грабить нас, ибо не подобало сие дело его правлению. Благословенный хан Сахиб Герай выслушает внимательно об этой жестокости и сильно накажет вас. И за слова «Не будь несведущим. Не чини жестокость и мучения купеческому племени» нескольким из нас заставил встать на колени и отсек головы. По просьбе беков прибыли мы к Вам. Всего нас десятеро. Явились к Вашему Государственному Порогу. Окончательный ферман за Вами.

И после этих слов снова стали рыдать. И сжалились хан с беками над ними. И молвил тогда хазрет хан:

– О, страдальцы![132] Слыхал я и ранее о сиих делах. Чинил он жестокость к людям, даже несколько раз отправляли к нему письмо с увещеванием [тенбих]. Не остерегся он. Отныне впредь нам крайне необходимо стереть с лица земли его жестокость, дабы показать ему его никчемность. Ведь наш грех устранен. Пусть греховная тяжесть, которую несут люди виляета, нависнет на его шею. С помощью Всевышнего Аллаха я верну то, что принадлежит вам по праву, от того деспота. Однако вы, зная о моем отправлении в путь, выходите в поход вместе со мной! Да будет больший достаток и сытность из-за вашего дела.

И молвя это, утешил тех. Тогда повелел, дабы деллялы [глашатаи] оповестили, дабы войско с трехмесячной провизией готовилось на месяц. И не оставив виляет никому, весь люд вышел в поход. И, выдав благословенный ярлык, было извещено из Ор Агзы, что тот, кто не прибудет к хазрет-хану, лишится своего имущества и своей головы. Тогда разошелся диван, и, направившись во все стороны, огласили благословенное повеление падишаха: «Коль в этом походе не примут участие юноши пятнадцати лет и старцы [пиры] семидесяти лет, тогда они будут строжайше наказаны». Такими сло-

[130] «Qırımdan ayağımıa gelen şikârımısız».

[131] Флорин – западноевропейская золотая монета.

[132] «Behey adamlar!».

вами было сие увещевание. Тогда диван рассеялся, а люди разошлись по сторонам. И по всеобщему оглашению всякий стал готовить оружие и снаряжение. Хазрет хан же занялся своими необходимыми делами.

Стих:
Знать число людей – есть лекарство,
Коль ты шах, коль богач, или бедняк.
Он, словно огонь, станет противиться,
Ведайте, что Иблис[133] ведет его по своему пути.
Он перечит высшему по степенству,
Его запретное имя, словно у шайтана.
Знания суждены очистить его.
Нижайшие поднялись вверх,
Высокомерные остались в низах.
Проявляй почтение к великим по степенству,
Коль твоя голова покрыта благополучием!
Проза:

ПОХОД ХАНА В АСТАХАНЬ

Ибо хазрет хан занявлся походными приготовлениями. И однажды зазвучали мелодии труб, оповещавшие о выходе в путь [кур-ы рыхлеет]. Хазрет хан выступил счатливо и в благополучии прибыв в Алма-Сарай[134]. И, остановившись там на три дня, занявшись всеми делами, повелел привести шесть десятов шахских пушек [топ-у шахы] и привести в готовность янычар вместе с тысячью стрелков из ружей [тюфенк-эндаз]. И со всем капу-халком оттуда вышли в путь, добравшись с благополучием в Ор Агзы. И три дня принимали решения, тогда добрался и авангард войска.

И в один благословенный день и в благословенном часу[135] на рассвете зазвучала мелодия труб «Тур атлан борусы». И войско встрепенулось, словно звездное море[136], около двухсот тысяч воинов село на лошадей. Хазрет хан благословенно оседлал лошадь. Выставили бунчук и расправили санджаки. И громко отбивали большие барабаны [табл] и маленькие барабаны [наккарелер]. И отправились в путь со словами «Где же ты, Астрахань?».

И, пребывая в пути несколько дней, как-то на рассвете хазрет хан, выйдя со своими приближенными слугами [хаслары] впереди войска, по-

[133] Иблис – дьявол, шайтан, имя джинна, который из-за своей гордыни был низвергнут с небес.

[134] Алма-Сарай – дворец на береу реки Алма.

[135] «Bir mübarek günde ve eşref sa’atde».

[136] «deryâ-i ahderan gibi leşker çalqanub».

велел стоять на высоком месте. И, направив взор на войско[137], видели, что сын их [хана], отборный молодец [мерд-и гюзин] Эмин Герай-султан приближался с отборным войском, числом в пятьдесят тысяч, выставив бунчук. Вслед за ним – Бахадыр-бек, а за ним – Баба-бек и Ак Мамай, и их братья, и предводители войска, герой бранного поля[138] Мырза с богатырями-предводителями рода Ширин в числе более двадцати тысяч. Все они, прибыв туда, проехали величаво. А за ними – беки, и каждый лучше другого, с племенами и родами, и с витязями в числе пятнадцать тысяч, выставив бунчук, проехали мимо. А за ними – семьдесят-восемьдесят тысяч воинов, величаво и внушительно[139], и с султанской походкой и согласно чинам шли[140]. Ханское крыло, связав полк, пребывало посередине, а исламский санджак рядом. Ички беки облачились в лазурные доспехи[141], а затем янычары и тысячи стрелков из ружей, а за санджаком – шесть десятов пушек. И тянулись вереницы лошадей (?) с телегами. А по правый бок войска шли беки Оглангиюн вместе с князьями [асылзаде] и ханзаде [ханскими сыновьями], и усердные витязи, шли с около десятью тысячами воинственных предводителей [серефраз серверлери]. А по левую сторону – мангытские витязи и татарские богатыри[142], шли облаченные в шубы (?) молодцы с семью-восемью тысячами лошадей. А вслед за ними шло столько войска в такой плотности, что не было и возможности посчитать коши и коланы [лошадей][143]. Окинув взглядом две стороны дороги, не виднелась ни ширина, ни длина войска. Так и шли они путем в один день. И молвил тогда хазрет хан:

– Что молвите о сем войске?

Стоявшие в готовности, склонив чела, молвили:

– О наш падишах! Никто доселе не видел такую силу-силенную, такого множества крымского войска в пути. А твои слуги преклонного возраста молвили о том, что никогда доселе наше войско не было в такой силе, как в правление нашего падишаха. Ибо, коль у войска будет усердный падишах, тогда и войско будет богатырским[144]. Но коль рука войска будет самовольничать [башдак олса], тогда по сей причине настигнет его [войско] поражение, и будет оно обессиленным перед супротивником. И последует за тем утрата из-под рук владений и разруха земли [виляета]. О, наш падишах! Не вступал

[137] «Ve askere göz urub gördiler ki».

[138] «merd-i merdan Mırza».

[139] «azamet ve heybetle».

[140] «saltanat ve ünvanla».

[141] «göm-gök demüre ğarq olub».

[142] «Manğıt dilâverleri ve tatar bahadırları».

[143] «bu qadar askeriñ qoş ve qolanı arası kesilmeyüb».

[144] «Zira bir askerün padişahı iqdamlı olsa, çerisi bahadır olur».

доселе на престол Дешт-и Кипчака падишах, подобный Вам[145]. Да не лишит Всевышний Аллах [Хак] наши головы удостоенной от тебя благодати! Да будет твое благополучие постоянным, а жизнь – долгой и оберегаемой!

На сей молве возносили они молитвы. Затем, когда до Азака оставалось всего три привала, внезапно явился из Азака некий человек, и привели его к хазрет хану. И спроси хазрет хана у того человека:

– Какие у тебя вести? Говори!

Отвечал тогда тот человек:

– Благословенный хан! Видал я караван из Астрахани [Аждарханнынъ кярбаны]. Совершив привал в месте расстоянием в день до Азака, направляется он в Азак для учинения торговых дел.

На сей молве, призвав немедленно из беков Гуньтоган-бека, велел [хан]:

– «Направляйтесь вместе с тысячью людей в Азак и схватите тех купцов, что прибыли туда! И какого бы [сколько бы] у них ни было товара [маллар], отберите. Только смотрите, и крупинки не проронитe [не потеряйте впустую]. И, схватив прибывшего с той стороны человека, отдельно не назначайте там другого человека!

Молвя сие, отправил их. Сам же поехал медленно. Однако же в тот день они учинили набег [чабагул]. Рано утром, переправившись через реку, вблизи Азака напали на караван [кярбан]. И, заполучив товар, опечатали его. И, явившись с товаром к крепости, по велению хана выдали его [товар] коменданту крепости [каль'а диздарына]. И, получив вести от них об отправлении [в поход] хазрет хана, на сей раз на второй день хан, прибыв благополучно, расположился привалом напротив Азака. С выстрелами пушек и ружей из крепости довольствовались и ликовали. Затем с повелением хазрет хана войско связало плоты и начало переправляться через реку. В тот день, в ту ночь все войско переправилось полностью. А с переправой хазрет хана держало дальнейший путь. Ибо до Астрахани [Аждархан] остался путь в пять дней. Взяв двадцать пушек [ядер, топ] и набрав необходимое количество пороха, приготовив легкие телеги [енъгиль арабалар] и приставив в коше янычар с агой и одного из капубеков, велел, дабы спешно добирались из тыла [сзади]. Уповая на Аллаha [Худа], передвигались в пути. В том походе [чабагул] был он [хан] вместе с аль-шейхом Эбубекиром-эфенди. Даже в то время, как войско расположилось в Астрахани, он напрямую отправился к благословенной могиле [меркад-и шерифи] некого азиза. И до тех пор, пока войско не вернулось обратно, у ней [могилы] совершил молитвы [ибадет] и прочитал суры из Корана [телявет]. Тогда собрался он уходить, как вдруг наткнулся на посох у изголовья могилы того азиза. А сей посох остался от рода почтен-

[145] «bu Deşt-i Qıpçaq tahtına Siziñ gibi bir padişah gelmiş degildür».

ного любимца Аллаха [Хазрет-и Хабиб-и Худа], предводителя пророков [сюрюр-и энбия], от хазрета Мухаммеда Мустафы.

Теперь же снова вернемся к нашему рассказу[146]. По выходе в путь хазрет хан, найдя одного караула, стал выведывать у него вести, на что тот и отвечал:

– Не ведает народ Астрахани о Вас. Все они находятся в неведении.

Рано утром на рассвете войско, осадив крепость на берегу реки Эдиль [Волги] и со стороны холма у Астрахани, когда око видело око, выстрелили из пушки зарбзен. А народ Астрахани пребывал в ожидании, поднявшись с мест. И видели тогда все, но что же они видели – двадцать пушек зарбзен и около тысячи ружей выстреливали водночас. А витязи [эренлер] пошли маршем[147] со словами «Аллах, Аллах!». Призвав около двухсот тысяч шибе (?), осыпали стрелами. Ведали тогда Ягмурча-хан и беки, что пред ними стояло войско крымское. Засуетившись что есть мочи, тотчас усадив сыновей [огланов] и женщин в судна, едва ли (с трудом) успели спасти свои головы. В тот самый час пала Астрахань[148]. И нашли тогда жен султанов и беков Астрахани, там же нашли сына казанского хана Сафы Герай-хана, было ему десять лет. Хазрет хан взял его к себе. И, отведя другие шатры для жен тех беков, назначив попечителями над ними своих верных и преклонного возраста людей, велел обеспечить их питание [таамлар, сулар], так что каждому был оказан достойный его положения почет. А состоятельных [малдар] городских мужей [ходжалар] было велено вывезти вместе с имуществом из города. А войско обогатилось владениями [маллар] народа Астрахани. А те, у кого был великий страх перед Аллахом, не позарились [не посягнули] на собственность мусульман. А владельцев имущества и всяческих благ часть за частью [часятми] хазрет хан доверил[149] своим бекам. И велел [хан] астраханцам [аждарханлы]: «Кто бы ни взял вашу собственность, найдите и приведите [их], верну вашу собственность». Так молвил. И так и учинили. И, вернув имущество прибывшим с подобной жалобой купцам [базаргянлар], так лишь пять-шесть дней принимали решение в крепости. Однако в деле отправления в Казань [Казган] сына казанского хана, опасаясь врага, решил [хан] оставить его у себя. Ибо Сафа Герай-султан был сыном старшего брата сего хана. И приготовив телеги [арабалар] для тех биимов и бикечей, и призвав их к себе, молвил [хан]:

– Нисколько не имейте страха в себе! Я буду относиться к вам, словно к своим собственным дочерям и невесткам. Коль ваши мужья явятся сюда

[146] «İmdi gerü biz sözümize gelelim».

[147] «yüriyüş etdiler».

[148] «Anı vaqıtde Ajdarhanı feth etdiler».

[149] «beglerine emanet verüb».

и, преклонив головы, станут нокерами [слугами], тогда каждому выделю эль [край] и виляет [землю]. А коль, не явившись сюда, станут просить вас, тогда каждую из вас с почтением и должным образом[150] отправлю обратно в ваши прежние места».

Они же, преклонив головы, благоволили. Затем завершил приготовления по переселению всего люда. И был написан ярлык с изложением положения дел[151]. И, выдав его [ярлык] вестнику [муштуджы], отправил того в Крым.

Вслед за тем овеянный славой хазрет хан, тронувшись в путь из владений Астрахани, прибыв в Азак, велел тому кочевому народу из каравана [кярбан халкы] предстать пред ним и выдал их собственность на руки, переселив и их. Тогда, вознамерившись держать путь в Кыпчак [азм-и Кыпчак], ехали медленными шагами[152].

На сей же стороне вестник добрался до Бахчисарая, в то время все султаны пребывали в довольствии. Найдя их в одном месте, ударив челом, вручил он [вестник] благословенный ярлык. Весь дворцовый люд при виде фетхнаме[153] от хазрет хана приблизил его к своим очам для созерцания[154]. А вестника, по положенной традиции, одарили кафтанамами [хиль'атлар], всяческими благами и подарками, молвив милостивые слова.

В тот час, когда они пребывали в радости[155], хазрет хан со всем своим войском в здравии и в благополучии добрался до своего престола. Всякий люд стекался к его месту [мекян]. А хазрет хан, крепко прижимая к груди сыновей [ханзаделер] и дочерей [махдумелер], целовал их лики. А обитатели гарема [махремлери], целуя его благословенную руку[156], были удостоены чести созерцать его благодатный лик[157].

А спустя три дня были приготовлены кушанья. И был проведен всеобщий корюнюш, на который явились все улема [ученые] и сулеха [праведники], состоятельные люди [бай] и бедняки [геда], горожане и странники, эимме [имамы] и хатипы [проповедники]. Так что корюнюш был насыщенным[158]. И весь люд, учинив корюнюш, воздавал молитвы и благословения [дуалар ве сеналар]. После того был накрыт стол с кушаньями [таам], где

[150] «izzet ve ikram ile».

[151] «ve yarlığ yazub, ahvalı beyân edüb».

[152] «azm-ı Qıpçaq qılub, aheste-aheste gelmekde».

[153] Фетхнаме – торжественное письмо о победах, письменное уведомление о победах.

[154] «gözlerine sürdiler».

[155] «Bunlar şadlıqda iken».

[156] «dest-i şerifin büs edüb».

[157] «mübarek cemaline müşerref oldılar».

[158] «görünüş malamal oldı».

все занялись трапезой, отовсюду возносилась хвала Богу. А затем хафызы приятным голосом читали [телявет] Священный Коран. Затем по желанию хазрет хана велели прочитать десять завершающих Хатм-ы Куран[159]. А потом было исполнено красивое чтение [телявет] в благословенной мечети. А с роспуском корюнюша, каждый погрузился в свой повседневный мир. Хазрет хан остался на своем престоле в наслаждении и довольстве, а всеобщий люд – в благополучии и в покое[160]. После того прошло некоторое время[161].

Продолжение – в следующем номере
«Крымского исторического обозрения»

Сведения об авторе: Абдужемилев Рефат Рустем огълы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» (Крым, Симферополь, 295015, Учебный пер., 8); младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация): refatimus@gmail.com

Chronicle "Tarih-i Sahib Giray Khan" ("History of Khan Sahib Giray"). Part 3.

Refat Abduzhemilev

(Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of the ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «Crimean Engineering and Pedagogical University»; Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Abstract. To the attention of the readers is offered the Russian translation of the fragments from the chronicle «Tarikh-i Sahib Geray Khan» (XVI c.) The beginning of the work was published in the previous issue of the journal. The chronicle's author was a prominent scholar, a court astrologer at the court of

[159] Хатм-ы Куран (хатм – *окончание*) – прочтение всего Священного Корана целиком.

[160] «Han hazretleri tahtında 'ayş u safada ve halq-ı alem devletinde asude».

[161] «bunıñ üzerine geçdi».

Sahib Geray Khan, Kaysuni-zade Mehmed Nidai, well known under the penname Remmal Khoja. Along with the factual component of the chronicle, the artistic specifics are also important. In comparison with the other works of historiography orientation, this work most clearly demonstrates the power of an artistic word, its aesthetic potential. The work is written in panegyric form, the author praises the heroic deeds being done during the Khanate of Sahib Geray. In the chronicle are revealed the traditions of Ottoman historiography. The translation was made from the Turkish edition of «Tarih-i Sahib Geray Han ("Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimee de 1532 a 1551", Ankara, 1973) ». The author of the translation tries to correlate the content of the translation with the content of the original, to convey the artistic embodiment of historical events, to preserve the style of the work, to preserve the realities of the language of the Khan's era if possible. The text will be useful for specialist in the history and literature of the Crimean Khanate.

Keywords: Chronicle, Crimean Khanate, Sahib Geray, Remmal Khoja, Crimean Tatar literature.

For citation: Abduzhemilev R. R. Chronicle "Tarih-i Sahib Giray Khan" ("History of Khan Sahib Giray"). Part 3. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 1, pp.147-174. DOI: 10.22378/kio.2019.1.147-174

About the translator: Abduzhemilev Refat Rustem ogly – Cand. Sci. (philology), senior researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «Crimean Engineering and Pedagogical University»; junior researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of AS RT (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation)); refatimus@gmail.com